

- Любовь – главная тема элегий женщин-поэтов рассматриваемого нами периода – чаще всего предстает в двух вариантах:
 - как безответное чувство, проявляющееся в тайных вздыханиях (ощущение преграды, робость становятся непреодолимым препятствием для героя);
 - как взаимное, глубокое, сильное чувство, которое вынуждено испытывать своеобразную проверку на прочность (вторгаются: рок/соперница/обстоятельства).

Литература

Баженова И.С. Обозначение экспрессии эмоций женщин (На материале художественной прозы XVIII – XX вв.) // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады Второй международной конференции, Москва, 22-23 ноября 2001. М., 2002. С.55-60.

Зацепина К.Д. Поэтика идиллий А.А.Ржевского // Русская речь. 2007. № 3. С.88-94.

Новикова А.М. Русская поэзия XVIII – первой половины XIX в. и народная песня: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М., 1982.

Предстательницы муз: русские поэтессы XVIII века / Сост.: Ф.Гёпферт, М.Файнштейн. Wilhelmhorst, 1998.

Степина Н.А. Воспитание молодой дворянки в начале XIX века // Русская словесность. 1996. № 3. С.31-36.

Улюра А.А. Век восемнадцатый: «новое издание русской женщины, несколько дополненное и исправленное...» // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А.Тишкин. СПб., 2001. С.56-66.

Яницкая С.С. О зарождении романса в русской поэзии XVIII века // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Межвузовск. сб. науч. трудов. Самара, 2007. Вып.13. С.20-30.

Л.К.Ишкиняева, Л.А.Сапченко

Ульяновск, Ульяновский государственный университет

Рукописные журналы А.И.Панаева и С.Т.Аксакова

и жанровая традиция XVIII столетия

Все наследие С.Т.Аксакова пронизано связями с XVIII веком. Многочисленные авторские упоминания о книгах, журналах эпохи его детства дают разнообразную картину литературных стилей и жанров. Знакомство с журналами того времени, чтение русской и переводной литературы, окружение замечательными людьми, любовь к театру – все это сформировало молодого

Аксакова как писателя. Через книги Сережа Аксаков открывал для себя мир. Журнал «Детское чтение для сердца и разума» дал юному читателю особый внутренний заряд, определил во многом тематическое и жанровое своеобразие его творчества

Чтение было одним из важнейших занятий также для гимназистов и студентов Казани, в том числе для товарища Аксакова, Александра Панаева, любителя русской словесности, поклонника Карамзина, издателя рукописного журнала «Аркадские пастушки» (1804) (см.: [Машинский 1966: 3-54]).

Через год с небольшим – в университете – Аксаков издавал вместе с братьями Панаевыми «Журнал наших занятий» (1806-1807), где начинающий автор поместил стихотворения «К соловью» и «К неверной».

«Все братья Панаевы окончили Казанский императорский университет. Старшие Панаевы были в числе первого студенческого состава и учились вместе с Аксаковым» [Коновалова]. Кроме рукописных журналов, друзья организовали «Общество любителей русской словесности».

«Аркадские пастушки» и «Журнал наших занятий» восходят к культуре сентиментализма, к новиковскому «Детскому чтению для сердца и разума». Братья Панаевы и С.Т.Аксаков были горячими любителями «Детского чтения» [Привалова 1968: 255]. Журнал Н.И.Новикова выражал и формировал такое мировоззрение, согласно которому все происходящее представляло оправданным и целесообразным. Гармония природы мыслилась как доказательство божественной премудрости, а, следовательно, разумности всего мироустройства. Это же видим в рукописных «Аркадских пастушках», напр., в прозаической «Песне во время жатвы»: «Так, Творец, мы зрим твое величие и чувствуем цену твоих милостей, тобой единственно существуем мы. Жизнь и пища суть дары десницы твоей; будьте благословенны поля, питающие человеков, цветите луга зеленые, леса, покрывайтесь густою зеленью, натура, будь всегда к нам благотворна...» [Аркадские пастушки № 11: 9]. Подобные мысли и чувства представлены и в «Деревенских удовольствиях»: «Придите вкусить удовольствие, которыми наслаждается один только мудрый. Кроткие

лучи солнца призывают вас на поле, где царствует чистая радость. В сей цветочной долине воспоем гимн Творцу» [Аркадские пастушки № 11: 7]

Не случайно в связи с этим и название журнала. Аркадия – счастливая страна, жители которой – беззаботные пастухи и пастушки (в античной литературе и пасторалях XVII – XVIII вв.). Новейшие поэты изображали Аркадию страной райской невинности, патриархальной простоты нравов. Аркадия – это мир мечты, грез.

Многие произведения, помещенные на страницах журнала «Аркадские пастушки», восходят к жанру идиллий. Если посмотреть на оглавление журнала, можно выделить темы, характерные для литературы XVIII века: природа, история, время, дружба, уединение и любовь, нравы людей, родной край, отечество. Главным героем сентиментализма был обычный человек, стремящийся слиться с природой, найти в ней мирную тишину, обрести счастье.

В произведениях, помещенных на страницах «Аркадских пастушков» и «Журнала наших занятий», воспевается безмятежная жизнь на лоне природы, сельское уединение, вечная любовь. Можно выделить восторженные высказывания о величии Натуры, восхваление ее: «К вам теперь возвращаюсь, о приятная простота, сладостное безмолвие и сельское уединение» [Аркадские пастушки № 2: 11].

Сам С.Т.Аксаков отмечал идиллическое направление журнала: «... будучи обожателем Карамзина, он (Александр Панаев) писал идиллическою прозой, стараясь уловить гладкость и цветистость языка, созданного Карамзиным» [Аксаков 1986, 2: 109].

Искусство XVIII столетия – живопись, музыка, литература – весьма часто обращалось к теме четырех времен года, определявших строение произведений. Этому же принципу соответствовала поэма Томсона «Времена года». Во «Временах года», напечатанных в «Детском чтении...» в переводе Карамзина, полно и подробно показаны картины меняющейся природы. Юные издатели рукописных журналов также объединили свои произведения по месяцам: месяц июль, месяц ноябрь, месяц декабрь...

«Журнал наших занятий» был предприятием уже более серьезным, чем «Аркадские пастушки», отмечал Аксаков, сообщая, что «изгонял из этого журнала, сколько мог, идиллическое направление» своего друга и слепое подражание Карамзину. «Я в то время боролся изо всех сил противу этого подражания, подкрепляемый книгою Шишкова: “Рассуждение о старом и новом слоге”, которая увлекла меня в противоположную крайность» [Аксаков 1986, 2: 134]. Отношение С.Т.Аксакова к Н.М.Карамзину на протяжении всей его жизни было неоднозначным. В «Воспоминаниях об Александре Семеновиче Шишкове» Аксаков говорит о своей юношеской нелюбви к мелким прозаическим сочинениям Карамзина, к их слогу и содержанию. В то же время не самые лучшие образцы карамзинских стихотворений вызывали в нем восторг. Позже он, осознав роль Карамзина в русской литературе и языке, говорил о нем с почтением и искренней симпатией.

Хотя Аксаков заявляет об изгнании карамзинского направления, фактически оно присутствует в рукописных журналах. Как отмечает Т.А.Григорьева, «в силу своих дружеских связей с Панаевым и потому, что сам не был до конца свободен от сентиментальных настроений, Аксаков колебался в своих художественных вкусах и симпатиях. Поэтому произведения Аксакова, сочиненные им для журнала, были написаны в сентиментальной манере, свойственной популярной лирике того времени и творчеству окружающих Аксакова начинающих поэтов-студентов» [Григорьева 2005: 37].

В рукописных журналах зримо ощущается связь Аксакова с XVIII веком. И в «Аркадских пастушках», в «Журнале наших занятий» авторы подписывались так: Ирис – Иван Панаев, Палемон – Петр Алехин, Нереис – Николай Панаев, Адонис – Александр Панаев, т.е. условными пастушескими именами обитателей выдуманной счастливой страны. Многие произведения на страницах журналов соотносимы с идиллией и пасторалью: «Деревенские удовольствия» (проза Палемона, перевод с французского), «Швейцария в Казани» (проза Дафниса), «Песнь во время жатвы» (проза, перевод с французского Палемона), «К ручью» (стихи И.П.) и др.

Помимо семейных связей, природной чувствительности, врожденной добродетели, литература сентиментализма культивировала чувство дружбы, возводила его в ранг высшей формы межличностного общения. На страницах журналов представлена характерная для литературы этого времени тема дружбы и любви: «Нынешняя дружба» (стихи Ириса), «Письмо к другу» (стихи Аминта), «Похвала женщинам» (стихи Ириса), «Тоска по родных» (стихи Ириса), «Дружба, уединение и любовь» (проза со стихами), «Торжество любви» (сельская поэма в прозе, Дамонта), «Прощание» (проза Дафниса).

Основным свойством сентиментализма было стремление представить человеческую личность в движении мысли и чувства, раскрыть мир души через взаимосвязь ее с природой. Для этого направления было характерно обращение к жанрам, позволяющим показать жизнь человеческого сердца: лирические миниатюры в прозе, дневник путешествия («Путешествие в Болгарию», проза Дафниса), размышления о быстротекущем времени: «Чувствования на последний день 1804 года» (проза *), «Новый год» (проза Меналка), «Смерть» (проза Фомина).

Характерные для сентиментализма жанровые формы – стихотворение в прозе, размышления об искусстве и нравственности («О распространении и пользе русской литературы») – дополнялись историческим дискурсом: «Дмитрий при реке Дон», «Сцены из жизни Брутовой», «Черта из жизни Генриха IV» и др.

В русле сентиментализма сформировалась устойчивая жанровая форма, озаглавливаемая обычно «Прогулка». Лирическая проза под названием «Прогулка» представлена в творчестве Н.М.Карамзина, П.Ю.Львова и др.). В «Аркадских пастушках» свою «Прогулку» помещает Аминт: «Ударило три часа! Я проснулся и вспомнил намерение мое идти прогуливаться. <...> Благодарственная природа ожидала царя своего и готова была воскреснуть при первом появлении лучей его. Я спешил встретить его явление – и побежал на крутой берег великолепной реки Волги <...>» [Аркадские пастушки № 8: 11]. Причем сентименталистские клише дополняются у него конкретными приметами

реального пейзажа: на хребте Волги «видны были приятные острова с тенистыми рощицами», «утесистые горы с песчаными отлогостями, на коих росли густые мрачные ели...» [Аркадские пастушки № 11: 11-12].

Вместе с тем в журналах С.Т.Аксакова и А.И.Панаева представлены жанры, характерные для литературы классицизма (ода, элегия, басня) и обращенные к нравственным проблемам социума: ода «Государю Императору Александру Павловичу, по случаю известия об основании университета в Казани», ода «Раздор», «Лиса и курятник» (басня в стихах), «Ода, писанная на случай публичного испытания студентов в Казанском университете», ода «Война», сатира «К кокеткам», «Эпиграмма» и пр.

Помимо номеров, оглавление которых представлено было С.Т.Аксаковым в его воспоминаниях, в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки сохранились и другие выпуски. Они имеют аналогичный жанровый состав.

«Аркадские пастушки», 1804, июль: 1. Раздор. Ода (продолжение впрдь). 2. Отрывок (из журнала мыслей и чувствований моих). Темир. 3. Слезы влюбленной (стихи) Белинда. 4. Весна (стихи) Аминт. 5. Разрушение (стихи). 6. Житель берегов <нрзб.> (проза).

«Аркадские пастушки», 1804, сентябрь: 1. Ода «Раздор» (окончание). Стихи Белиандра. 2. Деревенские удовольствия (с французского, проза Палемона). 3. Песнь во время жатвы (с французского, проза Палемона). 4. Осень (стихи Палемона). 5. Путешествие в Болгары (проза Дафниса). 6. Святки (стихи Палемона).

«Аркадские пастушки», 1804, декабрь: 1. Кладбище (Дафна). 2. Прогулка моя в городе Т. (Адониса). 3. Загадка (Дафниса). 4. Торжество любви (сельская поэма, проза Дамонта). 5. Лиза, или Взаимное благодеяние (драматические отрывки, Адониса).

«Журнал наших занятий», 1806, май: 1. Пигмалион (продолжение). 2. Городская и полевая мышь (басня). 3. Признательность (анекдот). 4. Истинный анекдот (С немецкого, С.А.). 5. Оптимизм.

«Журнал наших занятий», 1806, июнь: 1. Пигмалион (окончание). 2. Бобр и лягушки (басня). 2. Оптимизм (окончание. С французского, С.А.).

«Журнал наших занятий», 1807, февраль: 1. Дружба, уединение и любовь (продолжение). 2. К соловью. 3. К неверной. 4. Песня. 5. Удивительный пример воображения.

Принято считать, что первые творения С.Т.Аксакова не заслуживают серьезного внимания, что они слабы и подражательны. Сохранившиеся в ОР РГБ экземпляры «Аркадских пастушков», так же, как и «Журнала наших занятий», никогда не были предметом специального исследования, между тем в нем помещены малоизвестные сочинения и переводы С.Т.Аксакова. Представляется, что именно на этих страницах начинала складываться оригинальная писательская манера будущего автора «Записок ружейного охотника», «Семейной хроники», «Детских годов Багрова-внука»...

Так, можно заметить, что в целом ряд публикаций указанных рукописных журналов наблюдается взаимодействие стихотворной и прозаической речи: переводы стихов прозой, ритмическая организация и лиризм прозаических произведений.

Сочетание стихотворного и прозаического текстов проявилось в зрелом творчестве С.Т.Аксакова. Нередко Аксаков помещает в свою прозу цитаты из стихотворных текстов, для его произведений характерно явное или скрытое присутствие собственно стихотворного текста в структуре прозы. Прозаический фрагмент его произведений, содержащий стихотворную автоцитату, порой становится, условно говоря, «стихотворением в прозе» с его повышенной эмоциональностью, порождающей лиризм, бессюжетной композицией, с его общей установкой на выражение субъективного впечатления или переживания, на передачу не результата, а процесса развития мысли или чувства. Этим фрагментам свойственны лексические и синтаксические повторы, параллелизмы, анафоры, особый интонационный рисунок (см., напр., главу «Оренбургская губерния» в первом отрывке «Семейной хроники», где, кроме колонов, повторяющих размер цитируемого стихотворения, встречаются также и

рифмы: «Ты не та, но все еще прекрасна, также обширна, плодоносна и бесконечно разнообразна...»).

Кроме этого, в юношеских опытах начинающего автора, в апробации классицистических и сентименталистских жанров сформировалось присущее произведениям Аксакова идиллическое начало, поэзия природы и истории, специфика художественного времени и пространства, идеал мироустройства.

Содержание и направление журналов, издаваемых С.Т.Аксаковым и А.И.Панаевым, позволяет говорить о связях писателей с литературой XVIII столетия, о наследовании литературных традиций в последующем творчестве.

Заданная поэзией русского классицизма и лирической прозой сентиментализма и продолженная в «Аркадских пастушках» и «Журнале наших занятий» установка на восприятие гармонии мироздания, на изучение природы и познание Бога в его творениях, на любовь и дружбу в отношениях между людьми сохранялась в С.Т.Аксакове всю жизнь, определяя тематическое и жанровое своеобразие его творчества.

Литература

1. Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1986.
2. «Аркадские пастушки», издаваемые Александром Панаевым (журнал ученической элохи). Ч. II, V, VII-XI. Автограф с вклеенными акварельными рисунками // ОР РГБ. Ф.3. Раздел 3. К. 5. Ед.хр. 1.
3. Григорьева Т.А. Студенческие увлечения С.Т.Аксакова // Аксаковский сборник IV. Уфа, 2005.
4. «Журнал наших занятий». Казань. Автограф чернилами. 6 тетрадей // ОР РГБ. Ф.3. Раздел 3. К.5. Ед.хр.5.
5. Коновалова С.А. Панаевы в истории культуры / tatar.museum.ru > Boratynsk/Musproj
6. Машинский С.И. С.Т.Аксаков // Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. М., 1966.
7. Привалова Е.П. «Детское чтение для сердца и разума» в оценке читателей и критики // XVIII век. Сб. 7. Л., 1968.

А.С.Трудова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

«Урок детям»: из опыта журнала Н.И.Новикова